

Борис КОВАЛЕВ

АХИЛЛЕСОВА ПЬЕТА

Здесь каждый хоть немного Ахиллес,
Но никогда о нем не снимут пеплум.
На остров убегает или в лес
И скорбно пряди посыпает пеплом.

Не воскресить ушедшего Патрокла,
Не примирить враждующих людей,
И не броня — душа его промокла,
Продрогла вся от пепельных дождей.

Погибнет прежде Троя или он?
Но их кончины несоизмеримы:
Во прах падет Ахилл, а Илион,
Как Феникс, оживет на холмах Рима.

Страшна неувядающая Троя,
И вся душа бессмертная — в пяте.
Он как печальный Бог — один и трое,
Идущий твердо к собственной пьете.

ВСЕ МИНОВАЛО

Не тот я стал теперь — и миновало
Не то что все, но точно то, что мило.
Таков закон не круга, но овала:
Проходит все — и все проходит мимо.

Борис Вадимович Ковалев родился в 2000 году. Член Союза писателей Санкт-Петербурга, переводчик с испанского языка (стихи М. де Сервантеса, Ф. Гарсиа Лорки, С. Вальехо, Л. де Гонгоры-и-Арготе, стихи и эссе Х.-Л. Борхеса; роман И. Фальконеса). Сотрудничает с издательствами «Азбука-Аттикус», «Планета музыки». По образованию филолог-романист, в настоящее время работает в СПбГУ. Занимался в ЛИТО В. А. Лейкина и затем в ЛИТО В. Е. Пугача. В 2021 году опубликовал дебютный сборник стихов «Формальный метод» (СПб.: Геликон-Плюс, 2021). В 2023 году вышла в свет монография «Имя в прозе: очерки по номинологии» (СПб.: Нестор-История, 2023). Переводы и рецензии также публиковались в журнале «Иностранная литература» и в альманахе «Отражения». Победитель международного конкурса переводчиков им. Э. Л. Линецкой (2020) в номинации «Художественный перевод с испанского языка (поэзия)», лауреат XII Международного молодежного поэтического конкурса им. К. Р. (2022).

Кто на меня из зеркала глядит
И в зеркале найти не может места,
И в облике моем не различит
Любимый образ царская невеста.

Ключом скрипичным по сердцу скребя,
Не отличаю арии от рева:
Не узнаю теперь я сам себя,
Не узнаю Бориса Ковалева.

Как записи умерших голосов,
Звучащих сквозь колонны запоздало,
Я отраженье кем-то спетых слов.
Все миновало, говоришь?
Все миновало.

* * *

Есть разновидность глупая тоски,
Когда скучаешь по ненужной вещи,
Осознавая, что сменил тиски
На новые, удобные — но клещи.
И хоть неподходящий был размер,
Ты заскучаешь, словно по объятьям,
По шубам, юбкам и безвкусным платьям,
Которые ты отдал на размен.
Но быстро отряхнешься — и сугроб
Останется у входа на прощанье, —
И сдашься, как сдаются в гардероб
Пальто, бинокли и воспоминанья.

ВАРИАЦИИ НА ТЕМУ «РИГОЛЕТТО»

Мне снился город балтийский, лето,
И бесконечным казался сон.
Я видел Ригу. И «Риголетто»
Очередной закрывал сезон.

Паяц угрюмый бродил по сцене
И пел беспомощно, зная, тут
Он бледной публикой обесценен:
Его не любят, его не ждут.

Он сходит медленно, как по нотам,
И вдруг срывается и бежит,
По бонуару, пескам, болотам —
Католик, каторжник, вечный жид.

Куда судьбина ведет слепая,
Какие тропы ему торя?
Далеко прежняя Лиепая,
Как жук за плитами янтаря.

И так далек он от края бури —
От оркестровых ее границ,
Что в этой горестной партитуре
Уже не хватит ему страниц.

Но скоро кончится в Риге лето:
На зависть, наспех, навек, навзрыд.
И ты останешься, Риголетто,
Один на сцене. Сезон закрыт.

* * *

Полуночный канал, как прежде, темен
И ловит нас, как рыбу, на крючок:
И мы с тобой не будем больше теми,
Кто цепенел, касаясь мокрых щек,

Кто и страшился, и хотел объятий,
И вглядывался в запертую дверь.
Ненужные, смешные, словно яти,
Отверженные, где они теперь?

Мы стали мельче, мелочней, короче,
И только просим: память, говори,
Какими были эти дни и ночи,
Аптеки, улицы и фонари.

* * *

Все было зря: предательства, потравы,
изменчивых стихов анжамбеман,
наивных утешающий обман
любви, надежды и, быть может, славы.

Напрасно ждать, что тихие напевы
утихомят неотмирный нрав.
И жизнь, качнувшись вправо (он был прав),
качнется, не раскачиваясь, влево.

Один в снегах исхоженных стоишь,
дошедший не на карте, но до точки,
ужасный, словно уж в начале строчки,
и лишний, как любой последний лишь.

Всего вокруг не мало и не много:
и на стихи, на снег, на этот скарб
ложится, умножая страх и скорбь,
бессмысленную скатертью дорога.

**ВАРИАЦИИ НА ТЕМУ
«НОЧИ ПЕРЕД РОЖДЕСТВОМ»**

Библейскому покорен многострочью,
И я пишу апокрифы о том,
Как видел сон однажды летней ночью,
А оказалось — перед Рождеством.

И в нем волхвы дары несут, читая
По памяти заветные стихи,
Пока ведет дорога их святая —
Как в дом стада уводят пастухи.

И далека, и тягостна дорога,
Густая ночь тревожна и страшна,
Но держат путь волхвы — и ради Бога
Находят в полутьме полутона.

И отряхнув с одежд ночного черта,
Они заходят в лучезарный хлев
И, сверившись между собой о чем-то,
Дары свои читают нараспев:

О музыке, о памяти, о лете,
О будущем, о прошлом и о том,
Что тем яснее будет на рассвете,
Чем ночь темнее перед Рождеством.